

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 76-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в среду 9 апреля 1980 года, в 15 ч 30 мин

Председатель: г-н Л. Сола Вила (Куба)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. САЛАХ-БЕЙ Г-н А. БЕНЪЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОПТЧЕВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕН
<u>Венесуэла:</u>	Г-жа Г. ДА СИЛВА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Н. КЛИНГЛЕР
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЬИ ТШИКАЛА КАКВАКА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н Д. СУЛЕМАН Г-н Х.М.У. СИЛИБАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н Ф. ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н Дж. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н ЛЯН ЮАНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЛУ ЖЭНЫШИ Г-н ЛЯН ДЭФЭНЬ Г-н ПАНЬ ЧЖЭНЫЦЯН Г-н ГЭ ЮОНЬ
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-н Ф. ОРТИС Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. ЭРДЭНЭЧУЛУУН Г-н Л. БАЯРТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

Г-н О. АДЕНИДЖИ
Г-н Т.С. ОЛУМОКО

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН
Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

Г-н М. АКРАМ
Г-н С. БАШИР

Перу:

Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО

Польша:

Г-н Б. СУЙКА
Г-н Г. ПАЧ
Г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния:

Г-н К. ВНЕ
Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н М. ДЕЛЕЙ
Г-н Г. УИЛСОН
Г-н К. Дж. ТЕЙЛОР
Г-н Дж.У. МАКДОНАЛЬД

Соединенное Королевство:

Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
Г-н Ф.М.У. ФРЭНСИС
Г-жа Дж. ЛИНК

Союз Советских Социалистических Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
Г-н М.П. ШЕЛЕПИН
Г-н В.Н. ГАНЖА
Г-н В.И. УСТИНОВ
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н Ю.П. КЛЮКИН
Г-н Э.Д. ЗАЙЦЕВ
Г-н Б.И. КОРНЕЕНКО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н Ж. ДЕ БОСС

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н П. ЛЮКЕЖ

Г-н В. РОХАЛ-ИЛКИВ

Швеция:

Г-н Л. НОРБЕРГ

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ

Г-н Ф. МОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА

Г-н Р. ИШИИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Г-н ФИН (Нидерланды) (перевод с английского): Я хотел бы приветствовать вас по случаю вашего избрания на пост Председателя нашего Комитета. Представитель Кубы впервые занимает пост Председателя, и мы уверены, что вы добьетесь успеха. Делегация Нидерландов обязательно будет сотрудничать с вами конструктивным образом.

В соответствии с нашей программой работы официальное заседание Комитета по разоружению, назначенное на прошлый четверг, 3 апреля 1980 года, посвящалось рассмотрению вопроса о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия; радиологическом оружии. Это заседание было отложено, и поэтому мне хотелось бы сделать сегодня несколько замечаний по существу вопроса о радиологическом оружии.

В своих замечаниях я изложу в общих чертах основную позицию Нидерландов по согласованному предложению Советского Союза и Соединенных Штатов Америки об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия (документы CD/31 и CD/32), и мои замечания будут также отражать заявление, сделанное делегацией Нидерландов на неофициальном заседании Комитета по разоружению 12 июля 1979 года. Поскольку мы приступили к фактическому процессу переговоров в Рабочей группе, наша делегация, вероятно, пожелает представить ряд дополнительных предложений по некоторым частям проекта.

С самого начала я хотел бы вновь заявить, — как мы уже об этом говорили, — что правительство Нидерландов рассматривает конвенцию о радиологическом оружии как полезный, хотя и скромный вклад в процесс разоружения. Хотя огромный потенциал радиологического оружия представляется ограниченным, как мы заявляли еще в 1970 году (ССД/291), мы, тем не менее, вполне сознаем возможную опасность, связанную с самим существованием радиоактивных веществ. Осознание этих опасностей определяет подробные замечания, которые я сейчас выскажу по различным статьям проекта конвенции, представленного Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки.

Статьи с 1 по 3 касаются условий запрещения, которые должны содержаться в конвенции. Разумно предположить, что для предотвращения любого недопонимания в отношении сферы действия всеобъемлющего запрещения, указанного в статье 1, определение радиологического оружия должно быть ясным и недвусмысленным. Действительно, в статьях 2 и 3 дается хорошее определение того, что имеется в виду под термином "радиологическое оружие". Тем не менее может возникнуть вопрос, не имеется ли лазеек в предусмотренных в статьях 2 и 3 исключениях, в том что касается любого радиоактивного материала, "не произведенного ядерным взрывным устройством", и материала, "не произведенного ядерным взрывным устройством".

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Я имею в виду потенциальное применение в качестве радиологического оружия радиоактивных веществ, произведенных или вызываемых (подземными) ядерными испытаниями или даже мирными ядерными взрывами. Конечно мы исходим из того предположения, что намерения обоих авторов этого проекта конвенции заключались не в этом. Мы уверены в том, что они тоже предпочли бы исключить любую двусмысленность, которую можно было бы обнаружить в их проекте. В этой связи, я могу напомнить о различии между двумя методами ведения радиологической войны, отмеченными как в Резолюции 2602 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1969 года, так и в рабочем документе Нидерландов CCD/291, а именно, с одной стороны, увеличение максимального уровня радиологического воздействия ядерного оружия и, с другой стороны, применение радиоактивных агентов независимо от ядерных взрывов. Настоящий проект конвенции совершенно правильно ограничивается вторым методом ведения радиологической войны, в то время как запрещение первого метода должно с полным основанием вписываться в рамки ядерного разоружения, как подразумевается в подпункте 1 статьи 2.

Поскольку мы предполагаем, что лазейка, отмеченная мною в подпункте 2 статьи 2 и в статье 3, представляет собой лишь проблему определения, мы хотели бы предложить исправить этот недостаток с помощью следующих формулировок:

а) подпункт 2 статьи 2 будет гласить:

Любой радиоактивный материал, специально предназначенный для применения путем его распространения независимо от ядерных взрывов с целью поражения, нанесения ущерба или причинения вреда посредством радиоактивных излучений, вызванных распадом такого материала";

б) статья 3 будет гласить:

"Каждое государство-участник настоящего Договора также обязуется не применять преднамеренно путем его распространения независимо от ядерных взрывов любой радиоактивный материал, не определенный в качестве радиологического оружия в подпункте 2 пункта II с целью поражения, нанесения ущерба или причинения вреда посредством радиоактивных излучений, вызванных распадом такого материала".

С этими поправками тексты подпункта 2 статьи 2 и статьи 3 будут соответствовать тексту подпункта 1 статьи 2, и конкретный метод ведения радиологической войны, который подлежит полному запрещению в соответствии с настоящим Договором, не вызовет каких-либо недопониманий.

Конечно мы знаем, что, как указано в тексте, радиоактивные вещества, произведенные или наведенные ядерными взрывами, вряд ли могут использоваться в качестве

(Г-н Фейн, Нидерланды)

радиологического оружия, поскольку в любом случае запрещены все средства их распространения. Однако подобные рассуждения не представляются убедительными; поскольку вряд ли можно доказать, что какое-то конкретное средство распространения было специально разработано для ведения радиологической войны. Кроме того, оба автора сочли целесообразным включить в свой проект помимо запрещения средств распространения, запрещение радиоактивных материалов как таковых.

Мы считаем, что настоящий проект конвенции только бы выиграл, если бы в нем недвусмысленно запрещалось также и применение радиоактивных барьеров на своей собственной территории. Действительно, к выводу о наличии такого запрета можно прийти на основании текста статей 1-3, поскольку в отличие от положений Договора о средствах воздействия на окружающую среду "поражение, нанесение ущерба или причинение вреда", указанные в статьях с 1 по 2, относится не только к "любому другому государству-участнику". Может быть это и так, но нет никакого сомнения в очевидной желательности добиться ясного запрещения применения радиоактивных барьеров даже на своей собственной территории, и это должно быть отмечено в тексте или, по крайней мере, в ходе наших переговоров.

В своем выступлении 26 февраля 1980 года посол Швеции поставил вопрос о том, следует ли включать пучковое оружие в список радиологического оружия, запрещенного конвенцией о радиологическом оружии, которую мы сейчас обсуждаем. Такое же замечание было сделано послом Мексики 1 апреля 1980 года. Имеются некоторые причины, по которым мы склонны полагать, что пучковое оружие должно рассматриваться отдельно, в другом контексте. Во-первых, нет сомнения в том, что предложение о включении пучкового оружия в разряд запрещенного по настоящему проекту договора, приведет к продолжительному обсуждению различных мнений в нашем Комитете в ущерб рассмотрению других важных пунктов повестки дня Комитета по разоружению. Во-вторых, мы считаем, что конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия не должна истолковываться как являющаяся чем-то иным или большим, чем осуществление запрещения оружия, действующего при помощи радиоактивных материалов, указанного в определении оружия массового уничтожения, содержащегося как в резолюции Комиссии по обычным видам оружия от 12 августа 1948 года, так и в резолюции 32/84 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1977 года.

Я хотел бы также остановиться на другом вопросе, поставленном делегацией Швеции, относительно идентичных заявлений делегаций Советского Союза и Соединенных Штатов Америки о том, что "никакие обязательства, принятые государствами в

(Г-н Фейн, Нидерланды)

предусматриваемом договоре, не должны истолковываться как охватывающие применение радиоактивных материалов или любых источников радиоактивного излучения в целях осуществления любой деятельности, за исключением такой деятельности, которую участники Договора обязались не проводить в соответствии с положениями Договора".

Делегация Нидерландов была бы признательна за любые разъяснения относительно этого заявления Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Имеют ли в виду соавторы какую-нибудь конкретную деятельность?

Сейчас я перехожу к статье 6, которая касается физической защиты радиоактивных материалов. В прошлом одна из групп экспертов МАГАТЭ внесла рекомендации по физической защите расщепляющихся материалов^{*/}.

Эти рекомендации осуществляются многими странами. Более того, недавно в Вене была заключена Конвенция о физической защите ядерных материалов, особенно при перевозке. И эти рекомендации и конвенция охватывают расщепляющиеся материалы, излучаемые или неизлучаемые, но не охватывают радиоактивные материалы, не содержащие расщепляющийся материал. Если мы согласимся с содержащейся в статье 6 проекта договора о радиологическом оружии идеей, что эта категория материалов также должна подлежать защите, то сторонам следует попытаться разработать общие стандарты в отношении уровня защиты. Это можно было бы сделать за счет внесения поправок в вышеуказанную конвенцию, но такой подход представляется несколько обременительным. Хотя наша делегация, естественно, не хотела бы исключить возможности внесения в будущем поправок в конвенцию, наиболее практичный подход заключается в том, чтобы попросить МАГАТЭ вновь созвать группу экспертов с целью расширения уже существующих рекомендаций для охвата также и радиоактивных материалов. Поэтому я предлагаю просить Генерального директора МАГАТЭ представить свое мнение по этому вопросу как можно скорее.

Что касается статьи 8, то после размышлений мы пришли к выводу, что предусматриваемая процедура подачи жалоб - которая, между прочим, полностью идентична процедуре, предусмотренной в Конвенции о воздействии на природную среду - является достаточной в свете ограниченного военного значения радиологического оружия. Это не означает, по нашему мнению, что настоящая процедура подачи жалоб должна обязательно рассматриваться как модель для любой будущей конвенции о контроле за вооружениями и разоружении. По нашему мнению, процедура проверки и подачи жалоб должна быть

^{*/} МАГАТЭ, документ INFCIRC 225/Rev.1

(Г-н Фейн, Нидерланды)

увязана со сферой охвата конкретного договора, с военным значением запрещенной деятельности и/или оружия, а также с количественным соотношением и распределением возможных запасов рассматриваемого вида оружия. С другой стороны, в статье 10, по нашему мнению, правильно предусматривается неограниченный срок действия договора. Однако мы не понимаем, почему подпункт 2 статьи 10 содержит упоминание о праве выхода из договора. Конвенция о воздействии на природную среду не предусматривает право выхода.

Что касается рассмотрения действия договора, упомянутого в статье 11 настоящего проекта конвенции, то, по нашему мнению, первая конференция по рассмотрению его действия должна быть проведена не позднее чем через 5 лет после вступления договора в силу. Последующие конференции по рассмотрению действия договора должны проводиться через более длительные промежутки времени в зависимости необходимости ощущаемой и высказываемой большинством государств или каким-то числом государств; не составляющим большинства, в зависимости от соглашения.

Как я уже заявил в моем выступлении, это лишь некоторые основные соображения Нидерландов относительно совместного проекта Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, и мы, вероятно, пожелаем высказать более подробные замечания позднее в рабочей группе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю посла Фейна за его выступление и слова в адрес Председателя. Мы уверены в том, что мы можем рассчитывать на сотрудничество его страны в решении такой трудной задачи.

Г-н К. ЕНЕ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, сегодняшнее выступление делегации моей страны посвящено двум вопросам, находящимся в настоящее время в центре нашего обсуждения: прежде всего вопросу, касающемуся новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, а затем вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Делегация Румынии хотела бы тем самым содействовать повышению сосредоточенности наших обсуждений, с тем чтобы диалог в рамках Комитета помог сделать общие выводы относительно состояния наших переговоров и новых шагов, которые предстоит предпринять.

Г-н Председатель, Румыния рассматривает вопрос запрещения новых видов оружия массового уничтожения под двойным углом зрения. С одной стороны, в качестве меры,

(Г-н К. Ене, Румыния)

способной ограничить стимулирующее воздействие научных исследований, осуществляемых в военных целях, на ускорение гонки вооружения. С другой стороны, в качестве практической меры, препятствующей распространению гонки вооружения на новые и еще более страшные области.

Именно, исходя из этого основополагающего подхода, делегация моей страны с самого начала согласилась с тем, что вопрос о новых видах оружия массового уничтожения также, как о лобом совершенствовании оружия, в особенности ядерного, должен привлечь внимание Комитета по разоружению и, таким образом, стать конкретной темой для обсуждений.

Делегация Румынии хотела бы также в этой связи подчеркнуть свое позитивное отношение к заключению документа глобального характера, запрещающего использование отдельных научно-технических открытий для производства новых видов оружия массового уничтожения.

В то же время мы проявили понимание обеспокоенности, выраженной делегациями различных стран в отношении очередности задач, которые должен рассматривать Комитет, и его обязанности в первую очередь взяться за решение проблем, которые вызывает накопление в военных арсеналах, прежде всего в ядерных арсеналах, огромного количества оружия.

Мы разделяем также мнения, содержащиеся в замечаниях, касающихся необходимости следить за тем, чтобы любая мера, препятствующая вооружению, не затрагивала каким-либо образом развитие научно-технических исследований, содействующих благосостоянию человека и общества в целом.

Соображения, которые я изложил, явятся также фактором, побуждающим делегацию Румынии принять участие в переговорах, которые состоятся на этой сессии по вопросу о заключении международной конвенции о запрещении радиологического оружия.

Г-н Председатель, учитывая состояние, в котором находится рассмотрение проблемы новых видов оружия массового уничтожения, вопрос, непосредственно стоящий перед Комитетом, заключается в принятии решения относительно продолжения нашей работы.

Мы считаем, что стоящая перед нами сейчас задача заключается в изыскании наиболее подходящих средств для продолжения процесса согласования точек зрения, обеспечивая тем самым начало конкретных переговоров. Ясно, что Комитет должен внимательно следить за опасностями, которые может создать использование научно-технических достижений для производства новых, более совершенных и губительных средств массового уничтожения. Учитывая техническую специфику этого вопроса, мы разделяем мнение о том, что более глубокое рассмотрение этой области было бы легче осуществить в рамках специальной структуры. Поэтому, на наш взгляд, предложение, выдвинутое делегацией

(Г-н К. Ене, Румыния)

Советского Союза относительно создания группы научных экспертов для дальнейшего изучения проблем, вызываемых новыми видами оружия, и заключение одной или нескольких международных конвенций, закрывающих новый потенциальный канал гонки вооружений, способно направить нашу деятельность в этой области по конструктивному и перспективному пути. Делегация Румынии выражает свое согласие с учреждением подобной группы.

Наша позиция является также следствием того факта, что это предложение отвечает конкретному рабочему характеру, который мы должны придавать Комитету по разоружению. Положительный опыт, приобретенный Группой по сейсмическим явлениям, показавшей себя полезным вспомогательным органом, способна дать Комитету конкретные идеи в отношении более активного этапа нашей работы, который, мы надеемся, всегда близок, показывает эффективность и целесообразность создания такой структуры.

Мы считаем, что научные эксперты, о которых идет речь, должны разработать свою программу работы в соответствии с собственными выводами, основанными также на безотлагательном характере проблем, которые предстоит изучить.

Г-н Председатель, позвольте мне перейти к другому вопросу повестки дня, озаглавленному "прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Делегация Румынии разделяет мнение о том, что в этом году Комитет по разоружению находится в более благоприятном положении, чтобы со всей серьезностью и особой ответственностью, которую эта проблема заслуживает, заняться ее рассмотрением. Участие всех ядерных держав в работе нашего Комитета улучшило условия для того, чтобы ядерные вопросы стали объектом обсуждения.

Безотлагательный характер подобных переговоров был подчеркнут на первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В Заключительном документе, принятом на основе консенсуса, отмечается, что "ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации ..." и что для "достижения целей ядерного разоружения всеми государствами, обладающими ядерным оружием, и, в частности, тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принадлежит особая ответственность".

(Г-н К. Ене, Румыния)

В пункте 50 Заключительного документа подчеркивается, что достижение ядерного разоружения потребует срочного проведения переговоров с целью достижения договоренностей, предусматривающих прекращение качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия, прекращение производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки, прекращение производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия и разработку комплексной поэтапной программы постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки вплоть до его полной ликвидации. Первоочередной характер подобных переговоров был подтвержден в резолюции 34/83 J, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 11 декабря 1979 года.

Необходимость срочных действий в этом направлении в настоящее время более, чем когда-либо подчеркивается ростом международной напряженности и опасностью военной конфронтации.

В наши дни проблема прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения является не теоретическим, а жизненно важным для государства вопросом, поскольку в случае конфликта ядерное оружие применялось бы всеми сторонами без каких-либо различий. Более чем когда-либо становится необходимым остановить опасную гонку, в которой военная эскалация и политическая напряженность сопутствуют друг другу.

Именно поэтому делегация Румынии считает, что включение этой проблемы в нашу повестку дня является определенным показателем особой ответственности Комитета в деле мобилизации усилий всех государств-участников на то, чтобы вдохнуть жизнь в обязательства, под которыми они поставили свои подписи, в результате принятия Заключительного документа специальной сессией.

Выражая позицию правительства Румынии, делегация моей страны в своем первом выступлении 7 февраля подчеркивала, что она придает "принципиальное значение организации в этом году в рамках Комитета эффективных консультаций, способных привести к началу поэтапных и структурных переговоров по конкретным темам, связанным с прекращением производства ядерного оружия и его последовательным сокращением. Подобный шаг явился бы первым случаем, когда Комитет сам проявил бы инициативу и открыл новую главу в своей деятельности в той области, которая является основной для дела мира и международной безопасности".

Конечно, мы никоим образом не недооцениваем и не упрощаем сложности осуществления этой цели. Поскольку следует признать, что если до настоящего времени отдельные аспекты гонки ядерных вооружений и являлись объектом наших обсуждений, то вопросы, имеющие отношение к самому факту существования ядерного оружия никогда прежде не были предметом переговоров.

(Г-н К. Ене, Румыния)

Одновременно делегация Румынии всесторонне учитывает прямую связь, существующую в рамках глобального равновесия между областью ядерных вооружений и другими областями, такими, как, например, обычные вооружения. Для нас обсуждение вопросов ядерного разоружения требует рассмотрения совокупности факторов, составляющих решительные действия, направленные на устранение силы и угрозы силой из отношений между государствами и переход от политики вооружений к реальной политике разоружения, обеспечивающей соответствующее равновесие путем постепенного сокращения вооружений и, прежде всего, ядерных вооружений.

Однако мы полагаем, что сложный характер этой проблемы не должен использоваться для того, чтобы поставить под сомнение саму идею переговоров. Напротив, это является лишним доводом для того, чтобы мобилизовать усилия и выявить наиболее реалистичные и ответственные подходы. Речь идет в данном случае о необходимости того, чтобы Комитет по разоружению стал подлинным горнилом, в котором рождаются идеи, решения, и в конечном счете соглашения о ядерном разоружении, необходимость и безотлагательный характер которых был признан консенсусом в Заключительном документе, и не ждал того, что эти решения поступят извне.

По мнению делегации Румынии, в нынешней международной политической обстановке Комитет по разоружению представляет собой не только наиболее подходящие рамки для такого подхода, но и является единственным в своем роде органом, который может его осуществить. В связи с этим мы считаем, что Комитет должен перейти к действию на этой сессии. Для этого он уже располагает хорошей исходной основой.

Речь идет прежде всего о предложениях, внесенных в прошлом году делегацией СССР в рабочем документе CD/4, к которому присоединилась также делегация моей страны; затем о рабочем документе, представленном странами Группы 21, CD/36, который также поддержала Румыния; и, наконец, о множестве идей, предложений и озабоченностей, выдвинутых в этой связи различными делегациями в ходе официальных и неофициальных заседаний, которые Комитет посвятил этому вопросу в прошлом году.

Принимая это за основу, а также учитывая другие идеи, которые будут представлены в этом году, мы должны продолжить диалог, придав ему, однако, более структурный характер, с тем чтобы лучше отразить уже пройденные этапы.

Для этого Комитет мог бы предусмотреть проведение ряда неофициальных заседаний, посвященных углубленному рассмотрению проблем практического характера, которые

(Г-н К. Ене, Румыния)

вызывает прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, с тем чтобы установить существо этих проблем и попытаться найти средства их решения. Подобный обмен мнениями был бы облегчен, если бы он проходил на основе примерного списка вопросов, которые уже поднимались в прошлом и которые могли бы быть дополнены другими вопросами в ходе нашего теперешнего обсуждения.

Из числа вопросов, которые делегация Румынии хотела бы более четко выяснить, я хотел бы отметить такие, как, например, соотношение между тремя составляющими ядерного разоружения, предусмотренными в пункте 50 Заключительного документа; соотношение между различными аспектами и этапами ядерного разоружения и существованием других видов наступательного вооружения, в особенности в области обычного оружия; ядерное разоружение и неприменение силы; способы практического осуществления, принятого специальной сессией принципа, в соответствии с которым ядерное разоружение должно быть начато государствами, обладающими наиболее значительными ядерными арсеналами и т.д.

Мы убеждены в том, что определение основополагающих проблем, которые любая мера ядерного разоружения ставит перед различными государствами в зависимости от их позиций и особых интересов, могло бы в значительной степени ускорить ход нашей работы. Подобная деятельность должна проходить в духе откровенности, конструктивного подхода и углубленного изучения.

Когда эти проблемы будут определены, Комитет сможет перейти к рассмотрению средств их решения, а также необходимых для этого механизмов с учетом законной обеспокоенности, выраженной отдельными государствами. Затем у него будет возможность включить эти выводы в комплексную поэтапную программу ядерного разоружения, предложенную в пункте 50 Заключительного документа.

Подобная мера будет одновременно содействовать и усилиям Комитета, направленным на разработку всеобъемлющей программы разоружения.

В заключение я хотел бы добавить, г-н Председатель, что делегация моей страны рассматривает любое обсуждение на наших пленарных заседаниях различных пунктов повестки дня в качестве этапа на пути к конкретным действиям. В соответствии с этим обсуждение нами двух вопросов, о которых идет речь, также должно привести нас к конкретным с точки зрения работы действиям.

Делегация Румынии готова в этих целях внести свой всесторонний вклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю посла Румынии Ене за его выступление и теплые слова в адрес Председателя и моей страны.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Товарищ Председатель, прежде чем я коснусь главной темы моего короткого выступления сегодня, т.е. вопроса о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия, радиологическом оружии, я хотел бы прежде всего воспользоваться этой возможностью для того, чтобы от имени моей делегации присоединиться к поздравлениям и добрым пожеланиям, которые предыдущие ораторы выразили вам по случаю вступления вами на важный и ответственный пост нашего Председателя на этот месяц. Нам доставляет удовлетворение тот факт, что представитель братской Кубы председательствует в Комитете в апреле месяце, в решающий и трудный период нашей работы. Мы уверены, товарищ Председатель, в том, что благодаря вашему дипломатическому мастерству и приверженности вашей страны делу разоружения вы сможете с успехом выполнить свои задачи. В этом отношении вы можете в полной мере рассчитывать на сотрудничество со стороны делегации Польши.

Товарищ Председатель, я хотел бы начать с заявления о том, что делегация Польши полностью поддерживает внесенное на одном из наших предыдущих заседаний уважаемым представителем Советского Союза послом Виктором Л. Израэляном предложение, касающееся создания под эгидой Комитета группы экспертов с кругом ведения, который предусматривал бы осуществление ею последовательных усилий по выработке соглашения о всеобъемлющем запрещении разработки и производства новых систем оружия массового уничтожения и выявлению и запрещению, в то же самое время, конкретных видов такого оружия.

По мнению моей делегации, этот творческий и конструктивный подход Советского Союза к рассматриваемому вопросу в полной мере соответствует просьбе, содержащейся в резолюции 34/79 Генеральной Ассамблеи. Он также в значительной мере соответствует рекомендации, содержащейся в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Можно напомнить, что в этом документе, среди прочего, говорится - и я цитирую:

"Чтобы предотвратить качественную гонку вооружений и с тем, чтобы научные и технические достижения можно было в конечном счете использовать только для мирных целей, следует предпринять эффективные меры для избежания опасности и предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения на основе новых научных принципов и достижений. Следует в должном порядке продолжать усилия, направленные на запрещение таких новых видов и новых систем оружия массового уничтожения. Могут быть заключены специальные соглашения о запрещении отдельных видов оружия массового уничтожения, которые могут быть определены. Этот вопрос должен находиться под постоянным наблюдением".

(Г-н Суйка, Польша)

В соответствии с тем, как моя делегация толкует предложение о создании группы экспертов, ее задача будет направлена именно на то, чтобы держать вопрос о новых видах оружия массового уничтожения под постоянным наблюдением.

Товарищ Председатель, позитивные меры Комитета по разоружению в отношении советского предложения важным образом укрепили бы его недавнее решение учредить специальную рабочую группу по вопросу о радиологическом оружии — одном из конкретных видов оружия массового уничтожения, который был определен таковым посредством совместных усилий, предпринятых в Комитете и на двусторонней основе.

Делегация Польши всегда утверждала, что необходимо, даже крайне необходимо, чтобы масштабы усилий по разоружению, осуществляемых международным сообществом и — более конкретно — этим органом по переговорам в области разоружения, были в достаточной мере широкими и чтобы эти усилия были устремлены в будущее, что позволило бы разработать эффективные меры, препятствующие использованию достижений техники в целях гонки вооружений, особенно в тех областях, в которых речь идет о новом оружии массового уничтожения. Моя делегация не является единственной делегацией, придерживающейся этой точки зрения.

Собственно говоря, Комитет по разоружению вполне осведомлен о важности проблем, связанных с использованием достижений техники для подстегивания гонки вооружений и усилий по борьбе с этим. В течение ряда лет, благодаря широкому обсуждению этого вопроса, зачастую пользуясь преимуществами от рекомендаций экспертов, члены этого органа пришли к обдуманному мнению по нему. Вероятно, было бы верным сказать, что осознание опасности, связанной с новыми техническими достижениями в области оружия массового уничтожения, либо потенциальными, либо предполагаемыми, в настоящее время сопровождается более глубоким пониманием и осознанием того, что, каким образом и когда следует предпринять для того, чтобы более эффективно устранить возможные угрозы.

Вполне можно утверждать, что все большее признание завоевывает точка зрения, учитывающая значение скорейшего принятия мер, которые фактически отдают предпочтение предотвращению перед исправлением. Такой подход к решению проблемы использования достижений техники в целях гонки вооружений является не только практичным, но, несомненно, и менее дорогостоящим с точки зрения людских и материальных ресурсов.

Товарищ Председатель, я уверен, что никто не будет отрицать того, что использование технических достижений в целях гонки вооружений — т.е. опасная тенденция, которая угрожает привести к непредсказуемым изменениям в области технологии оружия — должно быть эффективно и как можно скорее прекращено. Помимо объявления вне закона конкретных достижений в этой области, наилучшим подходом является заключение всеобъемлющего соглашения, налагающего эффективные ограничения на целенаправленные прикладные исследования.

(Г-н Суйка, Польша)

Возможно, что соглашение в этой области не будет легко поддаваться проверке и контролю, однако, тем не менее, оно отвечало бы глубоко осозанным интересам всего человечества.

По нашему твердому убеждению, Комитет по разоружению не может позволить себе праздность или равнодушие перед лицом потенциальной угрозы, вызванной уровнем использования технических достижений в целях гонки вооружений, перед лицом реальной возможности того, что военная технология вновь выйдет из-под контроля человека. Если это произойдет, то неблагоприятные последствия этого неизбежно нанесут тяжелый удар нашим усилиям во всех других областях ограничения вооружений и разоружения. По этой причине инициатива Советского Союза, касающаяся решительного и творческого подхода к решению вопроса о запрещении новых видов и новых систем оружия массового уничтожения в рамках группы компетентных экспертов, заслуживает единодушной поддержки.

С учетом этих соображений я не могу не выразить своего большого удовлетворения по поводу решения Комитета о разомотрении в рамках специальной рабочей группы вопроса о радиологическом оружии.

Все ускоряющееся развитие ядерной энергии привело к тому, что радиоактивные материалы стали легкодоступными для многих стран, даже для тех стран, которые в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия официально отказались от ядерного оружия. Принятие в рамках этой группы эффективных и последовательных мер по совместному советско-американскому предложению об "основных элементах" соглашения, запрещающего радиологическое оружие, закрыло бы все пути — какими бы отдаленными и теоретическими они ни были — потенциальным видам применения радиоактивных материалов, производимых в ядерных реакторах, в военной области. В качестве непосредственного преимущества они остановили бы или предотвратили бы проведение конкретных исследований, которые могут стремиться к предотвращению радиоактивных материалов с большим периодом полураспада в радиоактивные материалы с малым периодом полураспада и, таким образом, в более опасные и более привлекательные с военной точки зрения.

Позитивные меры в этой области, отраженные в разработке согласованного текста проекта международного соглашения о запрещении радиологического оружия, явились бы важным признаком того, что международное сообщество твердо сделало первый шаг к предотвращению опережения военной технологией темпов прогресса на переговорах, касающихся ограничения вооружений и разоружения.

Естественно, мне не нужно добавлять, что делегация Польши не пожалеет усилий, с тем чтобы внести свой вклад в достижение этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю посла Польши за его выступление и теплые слова в адрес нашей делегации и страны.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, как и другие мои коллеги, я хотел бы прежде всего пожелать вам всяческих успехов на посту Председателя и заверить вас в нашем полном сотрудничестве на весь срок ваших полномочий. Я приношу извинения вам и членам нашего Комитета за то, что я не придерживаюсь общей программы работы, предложенной вами, но сейчас я хотел бы высказать некоторые соображения и замечания по вопросу о радиологическом оружии.

Поддержка, которую власти Бельгии готовы оказать усилиям по переговорам, принимаемым в целях запрещения радиологического оружия, основывается на ряде соображений, которые уже излагались в Комитете и которые можно резюмировать следующим образом:

Радиологическое оружие еще в 1948 году было признано Комиссией Организации Объединенных Наций как подпадающее под определение оружия массового уничтожения. И, если в то время иногда подвергали сомнению возможность его боевого использования, достигнутый с тех пор технический прогресс позволяет предположить, что в настоящее время носители радиоактивных веществ стали более совершенными и эффективными. Кроме того, рост числа ядерных центров во всех районах мира ежедневно увеличивает количество радиоактивных отходов, представляющих собой сырье, необходимое для производства этого оружия.

Совместное предложение, представленное Комитету Соединенными Штатами и СССР, отвечает нашему подходу в области новых видов оружия массового уничтожения. В самом деле, Бельгия всегда считала, что в этой области необходимо добиваться урегулирования в каждом конкретном случае и браться за переговоры каждый раз, когда в отношении данного и вполне определенного типа оружия появляется возможность добиться его запрещения.

Третье соображение: заключение договора о запрещении радиологического оружия было бы первым конкретным достижением нашего Комитета в его нынешнем составе. В период напряженной международной обстановки, который мы переживаем, когда связанные с ней трудности отражаются и на работе нашего Комитета, мы должны проявлять особое внимание к символическому значению, которое приобрело бы заключение такого договора.

Достижение подобного результата в конце настоящей сессии явилось бы значительным вкладом нашего Комитета. Тем более что впервые в области ядерного оружия международное сообщество могло бы надеяться на присоединение к договору всех ядерных держав. Таким образом, важно, чтобы рабочая группа, решение о создании которой мы приняли, как можно скорее рассмотрела различные представленные ей предложения.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

С тем чтобы не терять больше времени и как можно скорее начать обсуждение, которое должно привести к разработке Договора, бельгийские власти сочли предпочтительным уже на данном этапе представить Комитету ряд замечаний, которые они намерены сделать в отношении совместного американо-советского предложения, представленного Комитету 9 июля прошлого года.

В статье I этого предложения Бельгия предлагает добавить слова "никогда, ни при каких обстоятельствах". Предложение имело бы в таком случае следующий вид: "каждое государство-участник настоящего Договора обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, каким-либо иным образом не приобретать и не обладать и не применять радиологическое оружие".

Такое изменение имело бы двойное преимущество:

Оно исключило бы возможность ссылаться на доктрину утраты законной силы договорами о разоружении в случае вооруженных конфликтов и ликвидировало бы тем самым всякую двусмысленность в отношении применения Договора в период войны.

Эта формула была впервые применена в Договоре о запрещении бактериологического оружия и повторена в Конвенции о запрещении использования средств воздействия на природную среду.

Второе преимущество этого добавления заключалось бы в недвусмысленном распространении сферы применения Конвенции на действия, предпринимаемые исключительно в целях обороны. Это, возможно, отвечало бы законному беспокойству, выраженному по этому вопросу представителем Швеции послом Лидгардом в его выступлении 26 февраля.

Статья II совместного американо-советского предложения исключает из сферы применения Конвенции "ядерное взрывное устройство", а также произведенный им любой радиоактивный материал.

С тем чтобы не создавать впечатления того, что Конвенция может в некотором роде "узаконить" применение ядерных взрывных устройств, было бы, несомненно, уместным в точных выражениях напомнить в преамбуле Конвенции основополагающую цель ядерного разоружения. Это соответствовало бы также одному из замечаний, сделанных 26 февраля послом Лидгардом. Я хотел бы заявить, что проект преамбулы, представленный Комитету 23 июля прошлого года (документ CD/40) представителем Венгрии, не содержит в его нынешней форме никакого конкретного упоминания целей ядерного разоружения.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Редакция статьи III совместного предложения вынуждает нас в целях разъяснения задать его соавторам один вопрос. Поскольку радиоактивный материал, о котором здесь идет речь, не является радиоактивным материалом, "специально предназначенным для применения путем его распространения", необходимо ли в таком случае понимать под этим всякий радиоактивный материал, находящийся в любом ядерном центре? И если это так, то относится ли запрещение исключительно к актам активного использования путем распространения этого материала? Должно ли это запрещение распространяться также на преднамеренные нападения на хранилища или атомные электростанции с опасностью распространения, которую это в себя включает?

Изложенная в пункте 2 статьи VIII процедура созыва Консультативного комитета экспертов представляется чрезвычайно длительной. Есть возможность улучшить эту процедуру, изложив начало этого пункта в следующей редакции: "для целей, изложенных в подпункте 1 настоящего пункта, депозитарий незамедлительно, если это представляется возможным, или в любом случае в течение одного месяца после получения просьбы ..."

Редакция подпункта 2 статьи VIII создает впечатление автоматического созыва Консультативного комитета после получения просьбы депозитарием. Не лишает ли эта статья депозитария любых полномочий проведения консультаций или срочного расследования перед рассылкой документа о созыве?

Наше последнее замечание будет относиться к статье 1 Приложения к Договору относительно Консультативного комитета экспертов. Делегация Бельгии задается вопросом, действительно ли слова "государством-участником, которое обратилось с просьбой о созыве Комитета" являются необходимыми и не слишком ли они ограничивают полномочия Консультативного комитета в плане ведения обсуждения, предоставляя ему право излагать мнения лишь по проблемам, поднятым государством, обратившимся с просьбой о созыве Комитета.

Эти замечания можно было представить рабочей группе, решение о создании которой было принято. Однако мы сочли предпочтительным, для того чтобы выиграть время, представить их уже сейчас Комитету и, в особенности, государствам-авторам совместного предложения и проекта преамбулы. Таким образом, эти делегации смогут рассмотреть наши замечания до того, как соберется рабочая группа. Такая процедура, как нам представляется, должна повысить шансы на успешное завершение Конвенции в ходе текущей сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю посла Бельгии за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Мы уверены в том, что мы сможем рассчитывать на его сотрудничество в нашей работе.

(Председатель)

Список ораторов на сегодняшний день исчерпан, и мне хотелось бы сделать одно заявление.

Дважды, 17 и 18 марта, Комитет подробно обсуждал вопрос о том, какое решение следует принять в отношении шести просьб государств, не являющихся членами Комитета, об участии в его работе. По моему мнению, нет необходимости продолжать обсуждение этого вопроса, поскольку результат был бы таким же. Если мы посмотрим на правило 34 правил процедуры, то мы увидим, что этот вопрос обсуждался в течение специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В первом предложении этого правила воплощен согласованный принцип, касающийся государств, не являющихся членами Комитета, которые обратились с просьбой участвовать в его работе. Во втором предложении текста правила 34 предусматривается, что Комитет рассматривает такие просьбы до того, как Председатель направит соответствующие приглашения государствам, не являющимся членами Комитета. Что понимается под рассмотрением просьб государств, не являющихся членами Комитета? Ответ на этот вопрос был бы разным в соответствии с разными мнениями, выраженными членами Комитета при рассмотрении этих просьб. Можно предположить, что в число элементов, которые должны быть учтены, входят уместность таких просьб, особая заинтересованность государств, не являющихся членами Комитета, и вопрос о том, действительно ли данные просьбы поступили от государств, не являющихся членами Комитета, а также другие факторы, которые различные члены Комитета могут считать относящимися к данному делу. Как могут заметить члены Комитета, в число представленных просьб входят просьбы, имеющие своей целью участие в работе Комитета в соответствии с правилом 33, а другие просьбы - участие в работе Комитета в силу правила 34. По моему мнению, целесообразно рассмотреть эти шесть просьб поочередно в порядке их представления. Я говорю об этом, поскольку у нас нет другого решения. Мы исчерпывающим образом изучили возможные преимущества и неудобства, возникающие в связи с рассмотрением этих просьб в совокупности, причем против этого возражали некоторые члены Комитета, однако до настоящего момента никто не возразил против предложения о поочередном рассмотрении этих просьб. Хотелось бы также напомнить, что 27 марта члены двух групп указали, что они готовы участвовать в рассмотрении данных просьб поочередно на пленарных заседаниях. Поэтому я предлагаю рассматривать полученные просьбы поочередно в порядке их поступления.

Если нет возражений,

Слово предоставляется делегации Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, на заседании, на которое вы только что сослались, моя делегация в ответ на заявление, сделанное в Комитете, внесла предложение о том, что Комитет может, если он пожелает, рассмотреть шесть просьб государств-нечленов в порядке их представления. Поэтому моя делегация не имеет каких-либо возражений в отношении вашего предложения приступить к рассмотрению этих шести просьб, которые были представлены Комитету. Однако я попросил слова, для того чтобы затронуть связанный с этим вопрос - вопрос, который вызывает трудности не только у моей делегации и который, я уверен в этом, имеет более широкие последствия для этого Комитета. Я имею в виду документ, который моя делегация получила сегодня днем. Это документ под номером CD/87 от 8 апреля. Он озаглавлен "Телеграмма министра иностранных дел Народной Республики Кампучии от 8 апреля 1980 года на имя Председателя Комитета по разоружению".

Г-н Председатель, я уверен, что вы и все члены Комитета хорошо понимаете, какие вопросы возникают в связи с распространением этого документа в Комитете. Этот документ якобы издан министром иностранных дел "так называемой" Народной Республики Кампучии, и именно по этому поводу каждая из наших делегаций имеет свою особую позицию. Я мог бы отнять у Комитета время для изложения точки зрения моего правительства по поводу полномочий и происхождения "так называемой" Народной Республики Кампучии. Я не буду делать этого. Однако, по моему мнению, Комитету следует принять во внимание тот факт, что "так называемая" Народная Республика Кампучия не признана ни в качестве государства, ни в качестве законного правительства Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и это вызывает определенные вопросы в отношении законности и уместности распространения документа, изданного тем режимом, который не признан в качестве законного режима данной страны в этом Комитете. Я не собираюсь вдаваться в вопрос об отношениях, существующих между этим Комитетом и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, хотя я и готов сделать это на более поздней стадии, однако мне хотелось бы подчеркнуть, что секретариат этого Комитета, и особенно секретарь этого Комитета является представителем Генерального секретаря и назначен им на эту должность. Секретариат этого Комитета финансируется за счет бюджета Организации Объединенных Наций, и поэтому, независимо от нашего желания, необходимо признать существование тесной взаимосвязи между этим Комитетом и Организацией Объединенных Наций. Моя делегация по крайней мере надеется, что секретариат этого Комитета не будет действовать в нарушение решений и рекомендаций, принятых Генеральной Ассамблеей

(Г-н Акрам, Пакистан)

Организации Объединенных Наций по любому вопросу, и особенно по вопросу представительства государств-членов Организации Объединенных Наций. Я заявляю об этом, г-н Председатель, со всем моим уважением и признательностью к секретарю Комитета и сотрудникам секретариата.

Мне хотелось бы задать вам, г-н Председатель, два вопроса, и прежде чем задать их, мне хотелось бы сказать, что мы прекрасно понимаем те трудности, с которыми вы сталкиваетесь, а также сложность тех вопросов, которые стоят перед вами. Во-первых, я хотел бы спросить, по чьему распоряжению и по чьему решению настоящий документ, полученный от режима, не признанного Организацией Объединенных Наций в качестве законного представителя Кампучии, был распространен в качестве официального документа Комитета? Мой второй вопрос связан с первым и заключается в том, на основе какого критерия секретариат Комитета или его Председатель определяют, какие документы должны или не должны быть распространены в качестве официальных документов этого Комитета? Возможно ли такое положение, при котором любая группа людей, называющих себя правительством какой-либо страны, пыталась распространить свои взгляды в этом Комитете? Возможно ли предоставить такие же условия, например, правительству "так называемого" Транскея в Южной Африке, режиму, который был установлен Преторией? Возможно ли предоставить такие условия режиму, установленному таким же образом в Намибии? Относится ли это правило к просьбам каких-либо организаций или фронтов освобождения? Короче говоря, каков критерий распространения документов, которые, как предполагается, исходят от государств?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Мне хотелось бы ответить на вопросы представителя Пакистана и изложить причины, которыми я руководствовался, обращаясь к секретариату с просьбой об опубликовании этого документа.

В наших правилах процедуры, начиная с правила 1 и кончая последним правилом, нет каких-либо ссылок на государство-член Организации Объединенных Наций, которые вынуждали бы нас подумать о другом возможном варианте. Как я понимаю, я обязан информировать Комитет обо всем, что относится к его работе; поэтому я решил информировать его о содержании документа CD/87. В ответ на второй вопрос представителя Пакистана я должен разъяснить, что я санкционировал распространение документа CD/87, следуя практике, установленной моим предшественником, которая не ставилась под сомнение каким-либо членом Комитета при распространении документа CD/76, и, как я понимаю, общепризнано, что документы должны распространяться. Поэтому, если представитель Пакистана

(Председатель)

желает изложить какое-либо свое мнение, что он уже сделал, он имеет на это полное право, однако мы считаем, что мы могли бы приступить к рассмотрению просьб поочередно в порядке их представления. Если применять этот метод, то никто не будет возражать против того, чтобы он выступил со своим заявлением в соответствующий момент.

Что касается вопроса о признании или непризнании определенных государств, то здесь мы руководствовались теми же основаниями, поскольку не все члены Комитета признают одну и ту же власть в качестве законного представителя какого-либо государства. Кроме того, цель этого документа носит главным образом информативный характер. Если бы представитель Пакистана позволил нам завершить свое выступление, он мог бы понять, что цель данного документа, равно как и всех других распространенных сообщений государств, не являющихся членами Комитета по разоружению, заключается в том, чтобы информировать членов Комитета о пожелании этих государств участвовать в работе Комитета.

Если у представителя Пакистана нет возражений, мы могли бы сейчас приступить к рассмотрению просьбы Финляндии.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я благодарю вас за только что сделанное вами заявление, в котором вы дали разъяснения по вопросу о распространении документа CD/87. Позвольте мне, г-н Председатель, при всем моем глубоким уважении к вам заявить, что я не могу согласиться с вашими разъяснениями. Вы заявили, что при распространении документа CD/87 действовали на основе прецедента, созданного вашим предшественником. Однако тот документ был представлен государством-членом Организации Объединенных Наций, и поэтому он не вызывал каких-либо проблем, поскольку это правительство представлено в Организации Объединенных Наций. Оно представлено в этом зале, и поэтому я не думаю, что эти два случая можно сравнивать.

В данном случае правительство, о котором идет речь, не признано Организацией Объединенных Наций, и я думаю, что нет необходимости цитировать резолюцию Организации Объединенных Наций, которая отвергает полномочия "так называемой" Народной Республики Кампучии. Поэтому не может быть никакого сравнения между этими двумя просьбами или документами, которые представлены нам.

Во-вторых, что касается вопроса признания или непризнания, то здесь вновь возникает реальная проблема, с которой Комитет столкнется в будущем в зависимости от своего решения в отношении данного документа. Если Комитет согласится с тем, что любая организация, представляющая или якобы представляющая какую-либо страну, может

(Г-н Акрам, Пакистан)

распространять документы в этом Комитете без всяких помех, мы можем оказаться буквально заваленными просьбами со стороны различных фронтов национального освобождения в Афганистане и в других частях света; на основе каких же критериев будут действовать Председатель этого Комитета и секретариат в этих случаях? Я считаю, что эти вопросы имеют серьезные политические последствия. В определенных случаях в прошлом возникали некоторые сомнения в отношении вопроса распространения документов. Я, в частности, имею в виду распространенный в прошлом году документ, который был получен от Председателя Специального комитета против апартеида. В том случае Председатель поставил этот вопрос на рассмотрение Комитета на неофициальных заседаниях, и после достижения консенсуса о целесообразности распространения этого документа в Комитете он был распространен. В данном случае этой процедуры не придерживались. Распространение этого документа не является компромиссом для моей страны и для моего правительства, однако этот факт имеет большую важность для будущей работы этого Комитета, поскольку в будущем нам придется принимать решения в отношении просьб, полученных от правительств, режимов и фронтов национального освобождения в соответствии с той процедурой, которую мы примем сегодня. Вот тот вопрос, который мне хотелось бы задать, и я боюсь, что до сих пор мы не получили на него удовлетворительного ответа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я не намерен вступать в какой-либо диалог, прежде чем предоставить слово представителям Шри Ланки и Китайской Народной Республики, о чем они просили. Возможно, члены Комитета помнят — причем здесь присутствуют те сорок членов Комитета, которые участвовали в его работе в прошлом году, — что в 1979 году любая просьба, представленная каким-либо государством, независимо от того, ставился ли его статус под сомнение или нет, распространялась Председателем в качестве рабочего документа. В 1980 году этот прецедент был изменен, и все документы, содержащие просьбы об участии, были распространены в качестве официальных документов без предварительного распространения в качестве рабочих документов. Именно на этом прецеденте я основывал свое решение о распространении данного документа. Вероятно, даже в том случае, если бы документ CD/76 был распространен в качестве рабочего документа, многие представленные здесь страны поставили бы под сомнение необходимость распространения этого документа. В мои намерения входило распространение информативного документа среди всех членов Комитета, с тем чтобы они приняли к сведению определенную просьбу.

Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация выступает впервые с того момента, как вы заняли пост Председателя, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить вас, пожелать успехов при исполнении вами обязанностей Председателя и выразить уверенность, которую, по моему мнению, разделяют все присутствующие здесь, что вы будете исполнять обязанности Председателя этого Комитета в духе высоких традиций, установленных вашими достойными предшественниками. Я уверен, г-н Председатель, что вы будете соблюдать эти очень хорошие традиции.

Г-н Председатель, как вы сказали, вы не хотите вести диалог или продолжать обсуждение этого вопроса и я, без сомнения, выполню это, ваше пожелание. Я не думаю, что Комитету следует открыть дискуссию по этому вопросу.

Представитель Пакистана в своем довольно просторном выступлении изложил позицию своей делегации, и я, со своей стороны, не хочу останавливаться на мельчайших подробностях, поскольку это никогда не способствует решению вопросов. Г-н Председатель, вы довольно любезно объяснили причины, вызвавшие такие действия. Я не ставлю под сомнение ваши указания, поскольку вы являетесь Председателем нашего Комитета и уполномочены принимать решения по процедурным вопросам в нашем Комитете. Секретариат может действовать только в соответствии с вашими четкими указаниями. Г-н Председатель, я хотел бы сказать следующее относительно изданного документа CD/87.

Во-первых, г-н Председатель, я работаю в этом Комитете сравнительно короткое время, я прибыл сюда лишь в прошлом году, когда он стал Комитетом по разоружению. Поэтому я нахожусь в довольно выгодном положении, поскольку как мои, так и ваши связи с Комитетом начались примерно в одно и то же время, ибо мы оба имели удовольствие начать работать в Комитете примерно в одно и то же время. Я считаю, что издание документов под символом CD имеет особое значение, потому что это делается для того, чтобы придать документу определенную законность, определенный статус и определенную степень признания его всеми членами этого Комитета. Моя делегация считает, что никто не должен с неуважением относиться к процедуре оформления документов нашего Комитета. Уважаемый представитель Пакистана информировал нас о ситуациях, с которыми мы можем столкнуться, если будем вынуждены издавать любые полученные сообщения в качестве документов этого Комитета под символом CD.

Г-н Председатель, вы довольно любезно объяснили нам порядок распространения этого документа. Как я понял вас, это было вызвано тем, что в правилах процедуры нет положений,

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

определяющих условия издания Комитетом полученного документа. Я понял это таким образом. Вы имеете право как Председатель Комитета издать полученный вами документ в качестве документа Комитета. Однако, г-н Председатель, у меня возникли сомнения относительно того; следует ли настолько просто относиться к этому. Представитель Пакистана указал на возможность того, что какой-либо фронт освобождения может направить письмо или телеграмму, чтобы ее издали в качестве документа нашего Комитета, что не будет воспринято доброжелательно правительствами многих стран, представленных в данном Комитете. Это поставило бы нас в довольно затруднительное положение, поскольку во многих государствах, представленных здесь, имеются фракционные группировки, претендующие на то, что они сформировали свои правительства, и они могли бы направить нам письмо или телеграмму. Если бы мы удовлетворили такую просьбу и издали его в качестве документа Комитета, мы могли бы оказаться в затруднительном положении.

Как вам, вероятно, известно, г-н Председатель, в прошлом у нас были аналогичные ситуации, и тогда Председатель проводил неофициальное совещание Комитета для того, чтобы узнать мнение членов Комитета относительно такого документа. Он имел возможность выслушать мнение членов Комитета относительно распространения этого документа, и после этого принималось решение. Я вижу, что документ CD/87 датирован 8 апреля 1980 года, но я не вижу, когда это сообщение было получено секретариатом. Возможно, с помощью системы регистрации секретариат мог бы сообщить нам, когда был получен этот документ. Может быть, он находился в секретариате, и у вас была возможность ознакомиться с ним и провести консультации с членами Комитета. Это лишь предположение. Я хотел бы знать, не будет ли целесообразным, вместо того чтобы принимать такое решение, утвердить процедуру по этому вопросу с тем, чтобы проводить консультации до того, как документ получает статус официального документа этого Комитета.

Г-н ЛЯН ЮФАНЬ (Китай) (говорит по-китайски, перевод с английского): Г-н Председатель, вначале я не собирался просить слова на этом этапе нашего заседания. Однако в заявлении, с которым вы только что выступили, вы отметили, что делегация Китая во время пребывания ее представителя на посту Председателя Комитета в марте месяце, распространила документ CD/16. Поэтому я вынужден сделать небольшое заявление.

(Г-н Лян Юфань, Китай)

Документ, распространенный Председателем 17 марта, представляет собой просьбу об участии в работе Комитета, полученную от государства-члена Организации Объединенных Наций, которое было общепризнано международным сообществом. Таким образом она является аналогичной пяти другим просьбам. Во время последующего обсуждения, мы все говорили о шести просьбах, поступивших со стороны государств-нечленов. Во время этого обсуждения ни один из членов нашего Комитета не высказал никаких возражений. Что касается документа CD/87, то сторона, представившая этот документ, никак не может приравниваться к Демократической Кампучии. Поэтому я не могу согласиться с вашим доводом о том, что распространение вами этого документа носит тот же характер, что и распространение делегацией Китая документа CD/76.

Что касается документа CD/87, в котором содержатся резкие нападки на правительство Китая, в данный момент я не намерен что-либо заявлять по этому вопросу. Однако делегация Китая оставляет за собой право в дальнейшем прокомментировать этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Если нет возражений, то я предлагаю, как мы намеревались, начать обсуждение просьбы Финляндии, и когда мы подойдем к тому положению, о котором только что говорилось, мы его рассмотрим.

Есть ли возражения против того, чтобы начать обсуждение вопроса, ради которого мы созвали это заседание?

Я хотел бы напомнить Комитету о том, что просьбы государств, не являющихся членами Комитета, содержатся в следующих документах: CD/75 и 81 - Финляндия, CD/66 - Социалистическая Республика Вьетнам, CD/69 - Дания, CD/70 - Испания, CD/74 - Австрия и CD/87 - Демократическая Кампучия. В этой связи я также получил просьбу Народной Республики Кампучии и попросил секретариат распространить ее в качестве документа CD/86. Я хотел бы подчеркнуть, что единственная цель этих документов, как уже отмечалось ранее в Комитете, заключается в том, чтобы предоставить информацию, которая может быть полезной для Комитета при рассмотрении этих и других вопросов, по которым он должен принять решения. Я считаю необходимым внести полную ясность в этот вопрос, поскольку мне не хотелось бы, чтобы он вызвал какую-нибудь путаницу. Соответственно мы будем принимать решения в хронологическом порядке.

Напоминаю о том, что секретариат распространил проекты ответов государствам, представившим просьбы об участии в работе Комитета, на неофициальном заседании, состоявшемся 17 марта. Я предлагаю Комитету рассмотреть проект решения, касающийся просьбы Финляндии; он гласит следующее:

(Председатель)

"В ответ на просьбу Финляндии (CD/75) Комитет принимает решение пригласить представителя Финляндии принять в соответствии с правилами 33-35 правил процедуры участие в официальных и неофициальных заседаниях по вопросу о химическом оружии, которые будут проводиться Комитетом в течение его сессии 1980 года."

Поступила также просьба Финляндии, касающаяся вспомогательных органов Комитета. Я считаю, что сейчас нам не следует рассматривать вопрос о вспомогательных органах, поскольку они еще не учреждены. Проект ответа будет включать в себя пункт, идентичный пункту, предложенному в других случаях, который гласит:

"Решение об участии в заседаниях вспомогательных органов Комитета будет принято позднее, когда эти органы будут учреждены."

Есть ли какие-либо возражения против просьбы Финляндии?

Просьба Финляндии удовлетворяется. Я прошу секретариат направить финским властям приглашение Комитета.

Я предлагаю перейти к проекту решения относительно просьбы Социалистической Республики Вьетнам, который гласит следующее:

"В ответ на просьбу Социалистической Республики Вьетнам (CD/66) Комитет принимает решение пригласить представителя Социалистической Республики Вьетнам принять в соответствии с правилом 34 правил процедуры участие в официальных заседаниях по вопросу о химическом оружии, которые будут проводиться Комитетом в течение сессии 1980 года".

Г-н НОРБЕРГ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попрошу это слово для того, чтобы коротко изложить мнение относительно решения, которое мы приняли в отношении просьбы Финляндии.

Г-н Председатель, поскольку делегация Швеции выступает первый раз в апреле месяце, я хотел бы присоединиться к тем, кто поздравлял вас в связи с занятием вами поста Председателя Комитета по разоружению. Делегация Швеции с удовольствием приняла участие в решении, принятом на основе консенсуса, пригласить представителя Финляндии принять участие в неофициальных заседаниях Комитета, на которых будет рассматриваться вопрос о запрещении химического оружия.

В этой связи, г-н Председатель, Финляндия в письме от 18 марта 1980 года заявила, что ее просьба распространяется также и на заседания специальной рабочей группы Комитета по разоружению. Принимая во внимание очень важную работу, проделанную Финляндией в области химического оружия, в частности в отношении проверки, делегация Швеции решительно поддерживает просьбу Финляндии о предоставлении ей возможности

(Г-н Норберг, Швеция)

участвовать в заседаниях рабочей группы по химическому оружию, и мы надеемся, что Комитет на более позднем этапе примет такое решение.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация счастлива, что Комитет принял решение удовлетворить просьбу Финляндии об участии в работе Комитета. Делегация Пакистана в целом выступает за удовлетворение Комитетом всех шести просьб, полученных от государств, не являющихся членами Комитета, об участии в работе нашего Комитета.

Однако в отношении данного, конкретно обсуждаемого нами случая, а именно просьбы Вьетнама, существуют некоторые соображения, которые необходимо принять во внимание. Комитет получил просьбу об участии от другого государства, находящегося в том же регионе, которое пожелало изложить свою точку зрения по этому же вопросу. Я говорю о просьбе Демократической Кампучии. К этим двум просьбам должно быть проявлено одинаковое отношение, без дискриминации любого из этих двух государств, находящихся в одном регионе. Поэтому делегация Пакистана резервирует свою позицию в отношении просьбы об участии Вьетнама до тех пор, пока Комитет не рассмотрит просьбу Демократической Кампучии. Я хотел бы разъяснить, что если существует консенсус в отношении того, чтобы удовлетворить просьбу последнего государства, то мы выскажемся за удовлетворение просьбы Вьетнама.

Поэтому в данный момент мы предложили бы отложить принятие решения по просьбе Вьетнама.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Прежде всего, позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации по поводу положительного ответа этого Комитета на просьбу Финляндии принять участие в работе Комитета по разоружению по вопросу о химическом оружии в течение нашей сессии 1980 года. Мы считаем это решение весьма полезным и плодотворным, полностью соответствующим правилам процедуры Комитета.

Социалистические страны с самого начала поддержали предложение рассматривать просьбы государств-нечленов по отдельности. Перед началом этого обсуждения мы пришли к соглашению о том, чтобы рассматривать их поочередно. Поэтому моя делегация с удивлением выслушала предложения о том, что ввиду определенных оговорок, непонятных для нас, Комитет должен отложить для последующего обсуждения рассмотрение просьбы, представленной Социалистической Республикой Вьетнам, и перейти к рассмотрению других просьб. Это вызывает у нас еще большее удивление в связи с тем, что Социалистическая Республика Вьетнам в прошлом году получила приглашение принять участие в работе этого Комитета и

(Г-н Хердер, ГДР)

внесла конструктивный вклад в нашу работу. Поэтому было бы явной дискриминацией в отношении Социалистической Республики Вьетнам, если бы мы отложили рассмотрение ее просьбы и продолжали бы рассматривать просьбы других государств.

Мне хотелось бы совершенно определенно заявить, что моя делегация не собирается мириться с таким решением и настаивает на том, чтобы просьба Социалистической Республики Вьетнам была также рассмотрена и получила положительный ответ. Моя делегация готова ждать до тех пор, пока все делегации будут готовы сделать это. Моя делегация также хотела бы, чтобы это было сделано безотлагательно. Я уверен, что это мнение разделяется большинством делегаций, представленных в Комитете.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Монгольская делегация полностью поддерживает соображения, только что высказанные уважаемым послом Германской Демократической Республики.

Представитель Пакистана, после того как было принято решение по просьбе Финляндии, выступил только что с заявлением о том, что его делегация предпочитает рассматривать просьбу Вьетнама вместе с просьбой, находящейся в документе CD/76, и употребил в своем заявлении слова "так называемая Народная Республика Кампучии". Я хотел бы получить от представителя Пакистана ясный и точный ответ, имеет ли в виду представитель Пакистана, когда он употребил название Народная Республика Кампучия, страну, которая находится в Юго-Восточной Азии со столицей Пном-Пень. Другой вопрос, который я хотел бы задать уважаемому представителю Пакистана, следующие: что он имел в виду, когда говорил о просьбе, находящейся в документе CD/76, где находится это государство, в каком районе мира и с какой столицей?

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я должен признаться в том, что моя делегация не привыкла, чтобы ее допрашивали в этом Комитете, однако я попытаюсь ответить на вопрос уважаемого посла Монголии лишь из глубокого уважения к нему.

Г-н Председатель, страна которую я имею в виду, - Демократическая Кампучия. Это страна, чья география нам хорошо известна. Ее столица - Пном-Пень - оккупирована иностранными войсками. Мы хотели бы заслушать ту кампучийскую сторону, которую Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признает в качестве законного правительства Кампучии.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монгольская Народная Республика): Благодарю вас, товарищ Председатель, Я извиняюсь, что я второй раз беру слово. Монгольская Народная Республика имеет дружественные отношения с Народной Республикой Кампучии.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, когда наш Комитет начал свою работу, почти все делегации высказали свою заинтересованность в его плодотворной и эффективной работе. В ходе этой части нашей ежегодной сессии некоторые делегации неоднократно выражали свое беспокойство в связи с попытками определенных делегаций отвлечь внимание нашего Комитета от вопросов существа и втянуть его в обсуждение ряда вопросов, которые не имеют отношения к мандату нашего Комитета. Сегодня днем я вновь испытал чувство разочарования, когда стал свидетелем подобных попыток отвлечь внимание Комитета от стоящих перед нами конкретных задач. Мы, безусловно, можем представить еще большее количество доводов, возможно, даже еще более убедительных, чем те, которые были приведены некоторыми представителями, мы даже можем изложить перед этим Комитетом очень неприятные факты о так называемом режиме, который защищают здесь определенные представители, однако мы прежде всего заинтересованы в том, чтобы наша работа была конструктивной. Вот почему я обращаюсь к вам с призывом использовать ваш авторитет Председателя, а также призываю все делегации перестать отвлекать внимание Комитета и навязывать ему рассмотрение таких вопросов, которые не входят в компетентность нашего органа и которые не должны обсуждаться здесь. Давайте займемся подобными философскими рассуждениями о законных режимах или о законном существовании государств где-нибудь в другом месте и не будем вовлекать Комитет в эту дискуссию. Я прошу вас не идти по этому пути и продолжать более важную работу.

Г-н ЛЯН ЮФАНЬ (Китай) (говорит по-китайски, перевод с английского): Г-н Председатель, я полностью согласен с точкой зрения, только что изложенной послом Германской Демократической Республики. В нашем Комитете мы должны заниматься полезной работой, а не создавать трудности в решении вопросов, которые не имеют никакого отношения к работе Комитета. Мы должны были рассмотреть просьбы шести государств-нечленов об их участии в работе Комитета, которые находятся на рассмотрении Комитета с марта месяца. Сейчас стало ясно, почему решения по этим шести просьбам не были приняты раньше. Я не собираюсь снова поднимать этот вопрос. Однако сегодня на рассмотрении всех

(Г-н Лян Юфань, Китай)

членов Комитета находится еще одна дополнительная просьба. Я даже не представляю себе, как охарактеризовать эту просьбу. Следует ли ее рассматривать как седьмую просьбу или как-нибудь еще? Я думаю, что нам сейчас пора прекратить играть в прятки, потому что мы все прекрасно знаем, какой вопрос мы должны обсудить. Если нам предстоит обсудить вопрос о представительстве Демократической Кампучии, то этот вопрос был уже обсужден и урегулирован на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Если кто-то хочет сейчас поднять вопрос о так называемой Народной Республике Кампучии, не отражает ли это намерение или просьбу повторить в Комитете по разоружению обсуждение вопроса, который уже был обсужден на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций? В моем предыдущем выступлении я уже говорил о том, что, хотя в телеграмме, поступившей от имени так называемого министра иностранных дел Народной Республики Кампучии и представленной в документе CD/87, содержатся резкие нападки на Китай, я не знаю, какое отношение это имеет к вопросу о разоружении и какие выгоды это может представлять для работы Комитета по разоружению. Однако я все же не собираюсь делать никаких замечаний по этому вопросу. Если уж и делать замечания, то их будет очень много. Поэтому мне хотелось бы вернуться к только что поднятому Председателем вопросу о шести просьбах, поступивших от государств-нечленов.

Прежде всего мне хотелось бы выразить наше удовлетворение по поводу того, что Финляндия получила разрешение принять участие в соответствующих заседаниях нашего Комитета. В соответствии с Заключительным документом специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению и в духе соответствующих положений правил процедуры Комитета, делегация Китая считает, что все шесть просьб государств-нечленов, которые поступили, начиная с прошлого месяца, должны быть удовлетворены без всякой дискриминации. Делегация Китая готова согласиться удовлетворить просьбу Вьетнама на том условии, что четыре последующие просьбы - я повторяю, четыре просьбы, - которые были представлены начиная с марта месяца, не встретят каких-либо препятствий. Такая позиция делегации Китая непосредственно диктуется целью предотвратить любую форму дискриминации, поскольку, исходя из опыта нашей работы, делегация Китая не может не испытывать беспокойства по поводу того, что кто-то может применить дифференциальный подход при рассмотрении этих шести просьб. Поэтому, что касается просьбы Вьетнама, делегация Китая оставляет за собой право выступить после того, как будут обсуждены другие четыре просьбы. На данном этапе нельзя считать,

(Г-н Лян Юань, Китай)

что был достигнут какой-либо консенсус в отношении просьбы Вьетнама. Эта позиция делегации Китая прямо направлена на то, чтобы избежать любого рода дискриминации. Я повторяю, что если не будут иметь место какие-либо проявления дискриминации, то делегация Китая будет готова согласиться удовлетворить просьбу Вьетнама.

Г-н КЕМИВЕШ (Венгрия) (перевод с английского): Я буду очень краток. У меня было много возможностей изложить позицию моей делегации в отношении привлечения государств, не являющихся членами Комитета, к участию в нашей работе. Эта позиция осталась неизменной и состоит в том, что просьбы следует рассматривать каждую в отдельности и в порядке их поступления. Вопрос, который мы обсуждаем в настоящее время, касается рассмотрения просьбы Социалистической Республики Вьетнам.

Мне также хочется заявить здесь, что делегация Венгрии полностью согласна с заявлением представителя Германской Демократической Республики и полностью поддерживает его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Мне хотелось бы напомнить уважаемым представителям о том, что мы рассматриваем вторую просьбу. Я считаю, хотя могу и ошибаться, что Комитет несколько минут тому назад принял решение рассмотреть эти просьбы отдельно в том хронологическом порядке, в каком они были представлены, и не рассматривать двух упоминавшихся случаев, потому что может возникнуть другой случай, и любые из других четырех случаев могут быть поставлены в зависимость от пятого или третьего случая. Мы считаем, что если делегации когда-либо возражают против какой-либо просьбы, то их возражения должны быть изложены. В таком случае консенсуса нет, и мы переходим к следующему вопросу. Наши правила процедуры не предусматривают оговорок. В них устанавливается принцип консенсуса, и именно этого принципа мы всегда придерживались; другими словами, мы не ставим, скажем, статью 19 в зависимость от принятия предложения № 31. Я думаю, что такое решение должно быть принято сейчас. Если нет консенсуса, Председатель должен заявить об отсутствии консенсуса, и соответственно я заявляю о том, что, к моему глубокому сожалению, консенсуса мы не достигли. Я полагаю, что мы должны принять определенный подход, поскольку, если ставить одни просьбы в зависимости от других, то же самое может произойти с любыми другими просьбами.

Я прошу Комитет принять решение. Есть ли какие-либо возражения против того, чтобы пригласить Вьетнам?

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, в своем предыдущем выступлении я уже изложил позицию моей делегации, и я полагаю, что в настоящий момент не существует консенсуса по вопросу о просьбе, представленной Вьетнамом.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Нам только что преподали два урока: один касается географии, а второй касается дискриминации. Делая выводы из этих уроков, и до тех пор пока в нашем Комитете не достигнут консенсус о положительном ответе на просьбу Социалистической Республики Вьетнам, наша делегация готова подождать появления такого консенсуса, и до этого момента наша делегация не готова рассматривать какие-либо другие вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Насколько я понял, заявление представителя Польши означает, что на настоящий момент рассмотрение поступивших просьб зашло в тупик. Правильно ли я понял его выступление?

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, Комитет принял решение рассматривать все случаи по отдельности, и наша делегация полностью согласна с этим подходом. Наша делегация не готова выдвигать какие-либо предварительные условия в отношении просьбы Социалистической Республики Вьетнам, потому что мы не видим никаких оснований для таких предварительных условий. Наша делегация надеется, что делегации, которые в настоящее время не готовы удовлетворить просьбу Вьетнама, изменят свое мнение, и мы будем ждать до этого момента.

Г-н ВУТОВ (Болгария) (перевод с английского): Я, может быть случайно, являюсь одним из основателей Комитета по разоружению с самого начала его работы, когда он состоял из 10 членов, затем 18, 25, 31 и 40. Я не всегда здесь присутствовал, но с некоторыми перерывами я принимал участие в его работе. Когда я спрашиваю себя, что мне дорого в моей дипломатической работе, то я отвечаю, что это - Комитет по разоружению, потому что наш Комитет уникален. Он был создан Организацией Объединенных Наций путем консенсуса и после длительного обсуждения этого вопроса странами, которые считали, что мы должны сделать все возможное, для того чтобы встать на путь разоружения. Во времена "холодной войны" Комитет пережил наиболее неблагоприятный период мировой истории после второй мировой войны. Я был счастлив, когда прибыл сюда на последней стадии Комитета, когда из Совещания Комитета по разоружению он был

(Г-н Вутов, Болгария)

преобразован в Комитет по разоружению. За всю его историю я не помню столь враждебного отношения к конструктивной работе Комитета, как в этом году. Может быть, это очень сильные слова, но они идут из сердца. Как уже говорилось, за последние недели мы были свидетелями того, как мы время от времени обвиняли друг друга, распространяли слухи в Комитете с целью защиты подстрекателей и фактически ставили палки в колеса нашего Комитета. Я говорю столь эмоционально, потому что в международном дипломатическом мире моим миром является Комитет по разоружению, потому что вопрос о разоружении является наиболее важным, и он определит, пойдет ли человечество по пути прогресса или по пути разрушения. Наша делегация была рада, когда были учреждены рабочие группы. Нам показалось, что мы наконец направили работу Комитета по пути переговоров, но те, кто фактически выступает против этой новой тенденции, немедленно начинают изобретать что-то новое. И сейчас мы видим, что эти люди, эти делегации блокируют решение Комитета по важному вопросу, т.е. по вопросу о приглашении государств, не являющихся членами Комитета, принять участие в его работе. Поэтому мне хотелось бы сказать, что наша делегация не удовлетворена этой ситуацией. Я лично сказал бы, что вопрос о том, являются ли эти государства членами Организации Объединенных Наций или нет, не имеет значения, поскольку в прошлом году мы пригласили Швейцарию, которая не является членом Организации Объединенных Наций, и мы с удовлетворением приветствовали ее участие в нашей работе в области разоружения. Я полагаю, что ответственность должна быть возложена на тех, кто блокирует приглашение государств, не являющихся членами Комитета.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, в начале нашей работы на сегодняшнем дневном заседании вы заявили, что Комитет принял решение рассматривать просьбы государств, не являющихся членами Комитета, по отдельности, то есть на индивидуальной основе. Некоторые члены выдвигали это предложение в нашем Комитете на протяжении нескольких недель. Г-н Председатель, мы сейчас несколько удивлены предложениями, отличающимися от процедуры, за которую выступали эти же самые делегации. Г-н Председатель, я также полагаю, что в том, что касается эмоций или приверженности целям разоружения, мы все должны считать, что каждый из нас в равной степени верен целям разоружения. Однако я считаю целесообразным напомнить одно высказывание: "Мы - не врачи, мы - источник болезни".

Г-н ЛЯН ЮФАНЬ (Китай) (говорит по-китайски, перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Уже поздно, и я не намеревался выступить вновь, поскольку, как только я беру слово, мне кажется, что я даю урок, поэтому делегация Китая не часто берет слово. Но я только что выслушал заявление посла Болгарии Вутова, и по мнению некоторых представителей, мы снова находимся на уроке истории. Конечно, я не хочу касаться этого вопроса, поскольку это увело бы нас слишком далеко. Посол Вутов даже не пожелал назвать фамилии тех, кто выступал в Комитете. Я полагаю, что, вероятно, он был несколько взволнован. Мне кажется, что мы должны проявлять здесь хотя бы минимальную вежливость, и я не хочу продолжать говорить об этом.

Я хочу лишь сказать, касаясь предложения Председателя, относительно процедуры отдельного обсуждения шести просьб, полученных от государств, не являющихся членами Комитета, что первая из них уже была обсуждена; что касается второй просьбы, то некоторые делегации выразили о ней свое мнение, что является вполне нормальным. Это не означает, что все шесть просьб должны быть немедленно удовлетворены. Сначала мы предлагали, чтобы все шесть просьб были удовлетворены одновременно. В то время у Комитета не было единого мнения по этому вопросу; поэтому считаю, что поскольку существует расхождение во мнениях в отношении второй просьбы, и до настоящего времени не было достигнуто консенсуса, то почему мы не можем перейти к обсуждению третьей и четвертой просьб? Я считаю, что это ни в коей мере не противоречит принципу обсуждения каждой просьбы в отдельности. Если мы пока не можем решить ни одного вопроса, то это не означает, что мы не можем рассматривать другие вопросы. Если бы так обстояло дело, то как только мы застрявали бы в обсуждении одного вопроса, стопорилась бы работа всего Комитета. Таким образом, я предлагаю, чтобы Председатель, возможно, начал обсуждение третьей просьбы.

Г-н ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского): Г-н Председатель, когда вы в первый раз предложили процедуру рассмотрения этого вопроса, то есть на индивидуальной основе, я действительно очень надеялся, что мы будем работать быстрее, чем раньше. Я полагал, что принятое нами решение было правильным, что руководящим принципом должен быть хронологический порядок поступления этих просьб, и с учетом этого первая просьба, то есть просьба Финляндии, была принята без каких-либо затруднений. Что касается нашей делегации, то нет никаких причин, для того чтобы вторая просьба, то есть просьба Социалистической Республики Вьетнам, вызвала у нас затруднения, в особенности потому,

(Г-н Террефе, Эфиопия)

что эта конкретная страна способна внести большой вклад в рассмотрение вопросов, которые мы будем обсуждать. Возражения, которые выдвигаются некоторыми членами, не являются категорическими, и я не думаю, что они настаивают на том, что Вьетнам не должен получить возможности выступить или принять участие в работе. Я, лично, считаю, что мы должны позволить Вьетнаму принять участие в работе, так же как он делал это в прошлом году. Постановка проблемы представительства Кампучии не уместна. Она не связана с вопросом, который мы обсуждаем. Поэтому я призываю тех членов Комитета, которые настаивают на пакетном соглашении, рассмотреть обсуждаемый сейчас вопрос, а именно вопрос об участии Вьетнама, и отложить рассмотрение проблемы представительства Кампучии на более поздний срок. Я думаю, что мы должны перейти этот мост, когда мы подойдем к нему. Мы еще не достигли этого момента и, может быть, неспособны решить этот вопрос сегодня. Поэтому позиция нашей делегации заключается в решительной поддержке участия Вьетнама без каких-либо оговорок.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, товарищ Председатель, я хотел бы высказать точку зрения советской делегации по этому вопросу и делаю это впервые, хотя мы придаем большое значение вопросу об участии в работе Комитета государств-нечленов Комитета. Правда, мы не считаем этот вопрос ключевым и вновь заявляем, что Комитет зачастую преступно тратит свое время на различные второстепенные вопросы. Если бы все делегации, выступавшие до меня, выступали бы по вопросам существа так же часто, как сегодня, если бы они, скажем, высказали бы свое мнение по вопросу о запрещении новых видов и новых систем оружия массового уничтожения — вопрос, который стоит в программе сегодняшней работы Комитета — насколько более весомым был бы их вклад. Но мы их не слышим. При обсуждении вопросов существа они обычно молчат. Они молчат или их нет вообще в зале. В то же время советская делегация хотела бы знать их точку зрения по этим вопросам, мы хотели бы вести с ними переговоры не по поводу полномочий того или иного правительства или тех или иных бежавших из страны преступников. В нашем Комитете должны вестись переговоры по вопросам разоружения, но нас настойчиво, упорно пытаются увести в сторону. Я согласен с китайским коллегой, когда он говорил о том, что нападки на Китай не имеют отношения к разоружению. В этой связи напомню уважаемым господам делегатам, что советская делегация брала слово по порядку ведения, когда 5 февраля одна из делегаций выступила с грубыми нападками на Советский Союз. Какое это имеет отношение к разоружению?

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

Нам надо вести переговоры по разоружению, и это должны понять все делегации, представленные в Комитете. Не тратить время попусту, не выступать по десять раз по вопросам, не столь существенным.

Комитет создал рабочие группы - это хорошо. Но давайте не преувеличивать значение этого факта. Позволю себе напомнить вам, сколько создавалось комиссий, подкомиссий, комитетов, подкомитетов, рабочих групп, подгрупп по разоружению в истории человечества. А каков результат? Свыше 400 млрд. долл. в год идет на гонку вооружений.

Нет, давайте не преувеличивать значения достигнутых скромных успехов в работе Комитета, в частности создания рабочих групп. Мы ведь не можем договориться о председателях этих групп. Каждый в этом вопросе старается занять как можно более жесткую позицию. Разве мы к этому призваны, разве мы этим должны заниматься? Нет, советская делегация приехала в Женеву не для процедурных дебатов, и мы будем и впредь в такого рода дебатах высказываться очень редко, очень кратко.

Это не значит, что у нас нет позиции по обсуждаемому вопросу, я ее готов кратко изложить. Она отражена в документе CD/83 - заявлении группы социалистических государств. Мы всегда были готовы безотлагательно рассматривать просьбу любого государства-члена Комитета вне зависимости от того, член он Организации Объединенных Наций или не является таковым. Мы были готовы и сегодня положительно рассмотреть имеющиеся просьбы и принять решения по ним, по шести просьбам. И тут тоже у нас удивительное совпадение с китайской делегацией. Мы тоже готовы принять шесть положительных решений и, чтобы не было двусмысленности, я назову страны, по которым мы готовы принять сегодня, сейчас, положительные решения. По одной из них - Финляндии - мы приняли решение. Следующие - Социалистическая Республика Вьетнам, Дания, Испания, Австрия, Народная Республика Кампучия.

Многие из вас могут сказать: да как же так, есть Генеральная Ассамблея, она приняла резолюцию, признав полномочия "Демократической Республики Кампучии". В этой связи, товарищ Председатель, раз уж все преподают здесь уроки, позвольте мне напомнить об одном историческом факте. Наверное, кое-кто хочет забыть о нем, но он существует, от него не уйдешь.

Осенью 1949 года в Китае победила народная революция. Советский Союз приветствовал победу этой революции и провозглашение Китайской Народной Республики. Советский Союз и небольшое число других государств сразу же признали и установили

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, порвав всякие отношения с чанкайшистами. А как же Организация Объединенных Наций. — этот храм справедливости? Она не признала полномочия представителей Китайской Народной Республики. Ни один год, ни два года возражали СССР, другие социалистические страны против признания полномочий чанкайшистов. Это была небольшая группа стран — мы были в меньшинстве. Большинство же стран, в том числе большинство из представленных здесь (у меня есть список, но я не стану зачитывать его), выступило против признания полномочий представителей Китайской Народной Республики, за утверждение полномочий чанкайшистов, которые никого не представляли. Прошел один год, второй год, сколько лет? — господа, давайте вспомним. Двадцать два года! Только в октябре 1971 года были восстановлены законные права Китайской Народной Республики и признаны полномочия ее делегации. До этого Организация Объединенных Наций принимала резолюции: признать чанкайшистов, отвергнуть Китайскую Народную Республику. И что же, кто в этом проиграл? Проиграли те, кто не считается с реальными фактами.

Да, господа, Народная Республика Кампучия сегодня еще не признана большинством государств-членов Организации Объединенных Наций, но и что из этого следует, если вспомнить приведенный мною исторический факт?

Моя страна, как известно, не маленькая страна, а в течение семи лет она не признавалась никем из капиталистических стран; они признавали адмирала Колчака, барона Врангеля, Керенского. В Соединенных Штатах, например, в течение десятка лет было представительство временного правительства Керенского. Ну и что же из этого, спрашивается, следует? Что, от этого Советский Союз растворился и исчез? Что из того, что Китайскую Народную Республику Генеральная Ассамблея в течение двадцати с лишним лет не признавала? Что, Китайская Народная Республика исчезла? Нет. Что оттого, что большинство Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не признало еще Народную Республику Кампучию? Ну и что? Придет время, оно придет, и многие, если не все, сидящие за этим столом, проголосуют за признание полномочий Народной Республики Кампучии в Организации Объединенных Наций. Это неминуемо произойдет.

Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, время уже позднее. Позвольте мне сказать от имени нашей делегации, что мы полностью приветствуем и удовлетворены решением нашего Комитета по вопросу об участии Финляндии.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Мы рассматривали вторую просьбу, поступившую от Социалистической Республики Вьетнам, и мне хотелось бы заявить, что наша делегация приветствует безоговорочное участие Социалистической Республики Вьетнам.

Г-н Председатель, позвольте теперь попытаться помочь вам, хотя, может быть, я предвосхищу ваше решение. Наша делегация готова приветствовать участие Дании, Испании, Австрии, Демократической Кампучии, и, судя по мнениям, высказанным ранее членами нашего Комитета, я, г-н Председатель, не слышал, чтобы кто-либо из членов возражал против вашего решения перейти к следующей просьбе, т.е. просьбе Дании.

Заседание закрывается в 18 ч 30 мин.